

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам

- Нигяр Сабиргызы, Общественное телевидение: - Господин Президент, Вы сказали о COP29. Конечно, COP29 стала показателем авторитета Азербайджана на международной арене. Мой вопрос также будет связан с местом Азербайджана на международной арене. Известно, что наша страна тесно сотрудничает с рядом международных организаций, является членом этих организаций, и этот процесс продолжается. Недавно - в конце прошлого года, то есть 19 декабря Азербайджан был принят в члены еще одной авторитетной организации - D8. Тем самым эта организация почти через 30 лет расширила свои ряды, приняв в них Азербайджан. Хотела бы спросить о членстве в D8, месте Азербайджана в мировой политической системе, то есть что это означает для Азербайджана, какие перспективы открывает для нашей страны?

Президент Ильхам Алиев: - Для нас это стало очередным успешным шагом, потому что принятие Азербайджана в эту организацию еще раз показывает авторитет нашей страны. Вам также хорошо известно, что эта организация была создана около 30 лет назад по инициативе Турции и состояла из восьми стран. За эти годы новых членов принято не было. Азербайджан стал первой страной, принятой в организацию, после решения о ее расширении. Конечно, это показывает авторитет нашей страны, а также нашу роль на международной арене. D8 - самая крупная организация, объединяющая мусульманские страны с населением более одного миллиарда человек, чья экономика составляет 60 процентов экономики мусульманских стран. Если взять валовой внутренний продукт этой организации, то он составляет более 5 триллионов долларов. В мире около 60 мусульманских стран, но именно Азербайджан был избран новым членом. Конечно, для нас это и большая честь, и большая ответственность. Уже даны все указания, чтобы Азербайджан проявлял активность в этой организации и мог вносить свой вклад.

Нашу кандидатуру с первого дня поддержала Турция. По приглашению Президента Реджепа Тайипа Эрдогана я даже однажды участвовал в качестве гостя в саммите D8, проходившем в Турции около 7-8 лет назад. С тех пор вопрос о членстве Азербайджана был внесен в повестку дня. Но, конечно, должен был быть консенсус среди всех стран-членов, и, наконец, этот консенсус был достигнут.

Мы, безусловно, будем находиться в более тесном контакте со странами-членами. Хотя и на сегодняшний день у нас очень активные отношения со всеми странами-членами. Мы опять-таки считаем это решение признанием нашего успеха, и, повторюсь, это лишь первый шаг. Главным вопросом будет связан с дальнейшей деятельностью D8. Конечно, у нас есть свои мысли, своя повестка дня. Находясь в постоянном контакте со странами-членами, мы будем вносить свои предложения. Думаю, что вопрос о D8 как об организации, имеющей огромное влияние, вполне реален. Считаю, что раз уже дан старт процессу расширения, то он не ограничится Азербайджаном, и, возможно, будут приглашены и другие страны. Разумеется, эти вопросы будут рассматриваться на основе консенсуса.

Азербайджан всегда был достойным членом мусульманского мира. Если вы обратите внимание на заявления лидеров Организации исламского сотрудничества, то увидите, что эта организация, объединяющая все мусульманские страны, всегда придерживалась очень положительного мнения об Азербайджане. Наши шаги, связанные с исламской солидарностью, уважение к Исламу в Азербайджане, межрелигиозные отношения, проведение многих мероприятий по линии мусульманских стран, в том числе IV Игр исламской солидарности. Мы постоянно отстаиваем интересы мусульманских стран во всех международных организациях, в том числе и в ООН. Во всех организациях, если проводят выборы на руководящую должность в какой-либо организации и там есть кандидат от мусульманской страны, мы обязательно автоматически голосуем за этого кандидата. То есть это мое указание, и указание, данное один раз, повторяю, автоматически выполняется. Мы оказали помощь многим мусульманским странам. Правда, мы не хвастаемся этим, и когда помогаем, то особо это не освещаем. Но даже той информации, которая идет в печать, достаточно, чтобы сказать, что

(Окончание интервью Президента Азербайджана Ильхама Алиева местным телеканалам. Начало в предыдущем номере)

мы очень активны и в этой области. Мы были в первых рядах и в период COVID, и в других вопросах, и в вопросе катастрофы, с которой столкнулся палестинский народ. После падения режима Асада в Сирии и формирования нового правительства Азербайджан стал второй страной после Турции, оказавшей ей гуманитарную помощь, и мы готовы оказать любую другую помощь. С этой целью делегация Министерства иностранных дел Азербайджана недавно посетила Сирию.

То есть мы воспринимаем интересы всех мусульманских стран как свои интересы. Возможно, в том числе и поэтому Азербайджан был избран первым после принятия политики расширения D8. Конечно, здесь учитываются и экономический потенциал, политический вес, военная мощь нашей страны. Принята во внимание наша политика исламской солидарности, о которой я говорил. В то же время эта организация расширяет свою географию. D8 уже расширилась как до Кавказа, так и Каспийского региона, и чем шире будет наша география, тем шире будут наши возможности.

Ни для кого не секрет, что сейчас формируется новый миропорядок. Считаю, что мы находимся в начале этого процесса, возникает и будет возникать много пробелов. Созданная после Второй мировой войны система уже утратила свой потенциал. Об этом свидетельствуют происходящие во многих местах процессы, конфликты, войны и другие события. В то же время очевиден политический и нравственный кризис в ведущих западных странах. То есть ситуацию, с которой сегодня столкнулся Запад, больше всех критикует избранный президент ведущей западной страны. Справедливо критикует, потому что эта система уже исчерпала себя. Это говорю не я. Об этом говорит господин Трамп, который через несколько дней станет Президентом Америки. Конечно, эти пробелы будут еще более расширяться, и здесь нужен новый актор, то есть новый серьезный игрок с серьезной повесткой дня. К примеру, мы считаем, что Организация тюркских государств может стать серьезным центром силы в мировом масштабе, потому что здесь есть обширная география, человеческие ресурсы, природные ресурсы, транспортно-коммуникационные линии и единство. Считаю, что D8 также может восполнить этот пробел. В этих странах, повторяю, проживает более 1 миллиарда, возможно, 1 млрд 300 миллионов человек. 60 процентов экономики мусульманских стран сосредоточено в D8, 60 процентов населения опять же приходится на страны D8. Поэтому это возможность. Эту возможность нельзя упустить, нельзя терять время, и мы становимся членом данной организации с этой повесткой дня. Думаю, наши идеи и предложения будут внимательно рассмотрены.

Нигяр Сабиргызы: - Большое спасибо.

Санан Рзаев, телеканал СВС: - Господин Президент, наш телеканал вещает на русском языке. С Вашего позволения, я задам Вам вопрос на русском языке.

Президент Ильхам Алиев: - Конечно, пожалуйста.

Санан Рзаев: - Господин Президент, если говорить о прошлом годе, то одним из знаковых событий стало освобождение четырех сел Газахского района из-под армянской оккупации. Обращает на себя внимание, что это, если так можно выразиться, произошло в результате некоего диалога между Иреваном и Баку. Более того, на том же участке удалось, да и это было даже неожиданным, в сжатые сроки достичь делимитации и демаркации определенного участка государственной границы. Я бы хотел узнать Ваше мнение: как Вы считаете, что стало залогом успеха, что позволило, какие факторы позволили достичь этого? Потому что у нас

с Арменией, мягко говоря, очень непростая история взаимоотношений, и тут вдруг такая история.

Президент Ильхам Алиев: - Я бы сказал, что это произошло в результате не диалога, а монолога. Поскольку ясно, что диалог с Арменией не удавался на протяжении десятилетий. И оккупационная политика Армении не предполагала какого-либо диалога, они использовали переговорный формат как ширму для продолжения оккупации. И та информация, которая недавно появилась в прессе, а именно, фашистские заявления первого президента Армении, еще раз подтверждает то, о чем в принципе мы знали уже достаточно давно: что Армения не собиралась освобождать ни один сантиметр азербайджанской территории. Они чувствовали себя, как они считали, достаточно комфортно, получая бесплатно вооружение на миллиарды долларов от одного союзника, политическую и моральную поддержку - от двух других. И таким образом, все три сопредседателя Минской группы ОБСЕ на протяжении того периода, за который я отвечаю, однозначно были на стороне оккупанта. Это я вам говорю как человек, который с 2004 года вел переговоры в рамках Минской группы и встречался с этой «тройкой» большое количество раз. Поэтому рассчитывать на то, что путем диалога мы могли бы получить эти территории, конечно, мы не могли. Равно как и восстановление территориальной целостности.

Думаю, что несколько факторов привели к тому, что Армения добровольно, ну, скажем так, добровольно-принудительно вернула эти села. Первое - это Отечественная война, ее результаты. Второе - это антитеррористическая операция. И думаю, что она уже полностью должна была развеять все иллюзии армянского руководства о том, что кто-то как бы будет противостоять вместе с ними Азербайджану. Мое последнее требование о четырех газахских селах было выдвинуто премьер-министру Армении почти год назад, в феврале прошлого года. Эта тема всегда была на повестке дня с момента окончания второй Карабахской войны. До этого она не имела никакого смысла, поскольку главный вопрос оккупации не был решен. Но как только было подписано трехстороннее Заявление, эта тема постоянно была на повестке дня, и даже скажу более, в процессе согласования условий заключения трехстороннего Заявления нами тема оккупированных сел Газахского района также поднималась. Тогда это не удалось сделать по определенным причинам, но и мы знали, что в любом случае мы этого добьемся. Равно как и то, что мы вернем полный контроль над всеми территориями. Потому что Заявление 10 ноября 2020 года не полностью решало вопрос оккупации, как мы все хорошо знаем. Поэтому действуя в жесткой стратегической логике, мы предпринимали шаги последовательно, целестремленно и устойчиво. Отечественная война, определенное уточнение условной границы между Азербайджаном и Арменией, антитеррористическая операция и четыре села Газахского района. Одно из них было оккупировано еще во время Советского Союза, в 1990 году, три других были оккупированы весной 1992 года. Так вот, в феврале прошлого года на встрече с премьер-министром Армении в Мюнхене и был поставлен этот вопрос в виде монолога. Я рад, что нам не пришлось прибегать к другим методам для того, чтобы эти села вернуть. Думаю, что уроки последних четырех лет, хоть не полностью еще вызубрены армянской стороной, но принимаются во внимание. Таким образом, это считалось также и хорошим первым шагом в деле не только делимитации, но и демаркации границы, что, я думаю, вообще уникальный случай, когда делимитация и демаркация проходят практически одновременно.

Таким образом, мы добились справедливости в этом вопросе, восстановили наши территории. Сейчас мною командирована уже давно группа специалистов в эти села. Там вопрос близости к армянским населенным пунктам и определенные угрозы в случае эскалации существуют, поэтому я поручил, чтобы было выбрано наиболее защищенное место для строительства жилого фонда для жителей этих сел, но с тем, чтобы их безопасность была обеспечена, потому что, имея такого агрессивного соседа, мы в первую очередь должны думать о безопасности нашего населения.

Так что думаю, что процесс был максимально прозрачным. Также он был позитивно воспринят и новыми армянскими покровителями, поскольку и процесс демаркации произошел. Ну, и конечно, это должно дать толчок для уточнений по всему периметру границ. Тот протокол, который был согласован между армянской и азербайджанской комиссиями по делимитации и демаркации, как раз и говорит о том, что при уточнении границы должны приниматься во внимание многие факторы: безопасность, коммуникации, населенные пункты, исторические факторы, экологические и т.д. То есть существующая условная граница между Арменией и Азербайджаном - это, во-первых, не догма, и наша позиция была всегда в том, что она требует уточнения с учетом тех и многих других факторов, о которых я говорил. Ну и, насколько я знаю, в этом месяце, во всяком случае по нашей инициативе, мы предложили, должна состояться очередная встреча азербайджанской и армянской комиссий по делимитации с тем, чтобы продолжить вопрос делимитации. У нас есть наш подход по методологии, мы его армянской стороне передали, и тот устный ответ, который мы получили, мне было положено, говорит о том, что особых возражений с их стороны нет. Так что поживем - увидим.

Вафа Агабалаева, REAL TV: - Господин Президент, усиление Азербайджана как независимой страны вызывает все больше злости и гнева у его врагов и конкурентов. Ваши комментарии убеждают в этом. Процессы, запущенные западными кругами, на данном этапе, пожалуй, можно назвать своего рода «холодной войной». Мой вопрос будет связан с новым госбюджетом Азербайджана. Если конкретно, то речь идет о средствах, выделяемых на безопасность и военные вопросы. Буквально вчера армянские военные подразделения в очередной раз обстреляли азербайджанские территории. Это снова провокация. Как эти новые расходы и средства, выделяемые на вопросы безопасности, служат предотвращению реваншистских тенденций у наших западных соседей, особенно в плане изменения их конституции и отказа от притязаний на территории своих соседей?

Президент Ильхам Алиев: - Да, вы абсолютно правы. Я уже сказал, что в Армении следует очень серьезно относиться к итогам Второй Карабахской войны и антитеррористической операции. Происходящий в Армении процесс вооружения, безусловно, является новым фактором угрозы для Южного Кавказа. Я уже говорил об этом, хочу еще раз сказать, что мы не можем быть сторонними наблюдателями и бездействовать. Я неоднократно говорил об этом и руководству Армении, что это может создать новую угрозу. В то же время те, кто сегодня вроде бы стоит за Арменией и подстрекает ее к новым провокациям против Азербайджана, по всей вероятности, не будут стоять за ней до конца. Равно как не смогли стоять за ней в 2020 году и в последующий период. Не потому, что они не хотят этого, а потому что Азербайджан просто не даст им такой возможности. Поэтому значительная часть государственного бюджета Азербайджана будет потрачена на военные вопросы

и вопросы безопасности. Я уже однажды сказал об этом: на восстановление Карабаха и Восточного Зангезура мы потратим 4 миллиарда манатов, на решение военных вопросов и вопросов безопасности - 8,4 миллиарда манатов. Все могло бы быть совершенно иначе. Потому что гонка вооружений в Армении вынуждает нас, наряду с основными вопросами, привлекать финансовые ресурсы и на военные вопросы. Я также сказал, что Армения не сможет конкурировать с нами в тонке вооружений. Однако здесь мы должны учесть еще один вопрос. Это оружие предоставляется Армении либо бесплатно, либо в кредит. Эти кредиты через определенное время списываются. В том числе и из так называемого Фонда мира Евросоюза. Так называемого потому, что фонд мира на самом деле должен использоваться в мирных целях. А их фонд мира направляет средства на вооружение. Оттуда был произведен первый платеж и, по имеющейся у нас информации, он не последний.

Еще одним беспокоящим фактом является то, что в апреле прошлого года впервые в истории была создана очень странная платформа сотрудничества - Америка, Евросоюз и Армения. Как вы знаете, госсекретарь Америки, президент и министр иностранных дел Европейской комиссии, премьер-министр Армении встретились в Брюсселе и фактически достигли договоренности о новом сотрудничестве. По имеющейся у нас информации, в соглашении, достигнутом до этой встречи, был военный компонент, который затем официально был исключен, но де-факто продолжает там оставаться. Фактически это отстранило как Европейскую комиссию, так и Соединенные Штаты Америки из процесса нормализации между Азербайджаном и Арменией. Мы уже проинформировали их об этом. Если какая-либо сторона принимает что-то сторону, она не может быть честным посредником. Именно поэтому в прошлом месяце просьба американского госсекретаря так и повисла в воздухе, и Азербайджан не дал согласия на трехстороннюю встречу. В том числе, как вам известно, в Брюсселе проводилось много встреч по инициативе президента Совета Евросоюза. Это мы уже тоже положен конец. То есть мы за формат двусторонних переговоров, и, конечно, Азербайджан, как сторона этого вопроса, будет отстаивать свою позицию.

Вооружение Армении просто приведет к новой напряженности. Мы не хотим этого. Мы хотим мира. Мы хотим, чтобы страница войны была уже перевернута. Однако мы видим, что и сама Армения, и ее новые покровители не хотят этого. Они живут реваншистскими идеями, и Армения фактически является источником угрозы для региона. Независимое армянское государство по сути является фашистским государством. Потому что если этой страной на протяжении почти 30 лет руководили носители фашистской идеологии, то они и сформировали эту страну по своему подобию. Посмотрите на расистские и фашистские заявления первого президента Армении, которые столь же безобразны, сколь и опасны. Он преподносит этнические чистки как источник гордости, хвастается изгнанием азербайджанцев с их исторических исконных земель. Просто этот видеоматериал, как говорится, стал достоянием общественности сейчас. Но, разумеется, в Армении знали об этом. Конечно, союзники и покровители Армении знали и разделяли эти взгляды. 30-летняя оккупационная политика против нас - это продукт не только Армении. Это совместный продукт солидарных с ней исламофобских, азербайджанофобских, расистских, ксенофобских кругов, представителей зарубежных стран. Мы соседствуем с таким фашистским государством, и угроза фашизма не исчезает. Вот почему фашизм должен быть уничтожен. Его уничтожит либо руководство Армении, либо мы. Другого выхода у нас нет. Опять же, 30-летняя оккупация, страдания нашего народа, Ходжалинский геноцид, разрушенный и разоренный Карабах - все это перед нашими глазами, и кто может гарантировать, что это не повторится? Никто! Потому что первые три лидера Армении являются носителями фашистской идеологии. Как я уже говорил, нынешний руководитель Армении хочет выставить себя гонимым мира. Однако посмотрите его выступления в 2018-2019 годах, о них сейчас никто не хочет вспоминать. Даже его друзья во Франции не хотят от него отказываться. То есть эта идеология там живет, и ее носителями сегодня являются не только сегодняшняя армянская оппозиция, но и власти Армении. Хочу еще раз сказать, что мы не будем смотреть на это как просто наблюдатели. Армения должна немедленно остановить

вооружение. Франция и другие страны, поставляющие ей оружие, должны расторгнуть и аннулировать эти контракты. Уже поставленное в Армению оружие должно быть возвращено. Это наше условие. Теперь пусть кто как хочет, так и воспринимает это. Я говорю свое слово, и они, и те, кто за ними стоит, тоже знают, что если мы что-то говорим, то относимся к этому очень серьезно. Надеюсь, что все наши условия относительно мирного договора также будут приняты, потому что в них нет ничего экстраординарного. Упразднение Минской группы, изменение конституции - без этого мирный договор невозможен. Если Армении не нужен мирный договор, то он не нужен и нам. Мы и без его подписания сможем жить и проводить свою политику. Но я бы все же посоветовал армянской стороне все хорошо взвесить, в том числе и геополитические изменения в мире. Их близкие друзья с позором сходят с политической арены. Вот вчера пришло известие о том, что близкий друг Армении и Пашиняна господин Трюдо был вынужден уйти в отставку. Эта та страна, которая во время и после второй Карабахской войны заняла яркую антиазербайджанскую позицию, и она недалеко ушла от Франции.

Что касается Франции, то что сейчас там происходит на политической арене, видит каждый. Вчера президент Франции вновь выдвинул абсурдные обвинения против Азербайджана. Похоже, господин Макрон не может жить без Азербайджана. Его преследует какая-то мания и он хочет свалить на нас все свои грехи.

Считаю, что если мы стали настолько сильны, что способны вмешиваться во внутренние дела Франции и что-то изменить, то мы можем этим только гордиться. По сути, это заявление является признанием собственной беспомощности. Президент страны, которую он называет великой, оказывается, страдает от действий страны с 10-миллионным населением, расположенной далеко - в Кавказском регионе. При том, что нам нет никакого дела до внутренних дел этой Франции. Просто к этому привели ненормальный подход, неадекватная политика. Армения должна очень серьезно это взвесить. В Америке также закончилась эпоха Сороса. Администрация Байдена, по сути, управлялась в стиле Сороса. Неслучайно одним из последних решений Байдена было наградить Сороса высшей наградой Америки. То есть эти соросовцы фактически теряют свои позиции. Руководство Армении должно учесть и это. Должно учесть, что диктатура их близкого союзника на Ближнем Востоке - Асада уже отправлена на свалку истории, и это продолжится, поэтому пусть предпримет правильный шаг. Мы, Азербайджан, не являемся для них источником опасности. Мы хотим мира и сотрудничества на Южном Кавказе, хотим, чтобы они нам не мешали. Чтобы они не действовали как географическая преграда между Турцией и Азербайджаном. Зангезурский коридор должен и будет открыт. Чем раньше они это поймут, тем лучше. Мы не можем оставаться в такой ситуации. Почему мы должны ездить в Нахчыван, являющийся неотъемлемой частью Азербайджана, разными другими путями? У нас должна быть прямая связь, и эта связь не ставит под сомнение суверенитет Армении. Они просто обязаны выполнить положения Заявления от 10 ноября. Там все отчетливо указано. Уже более четырех лет мы проявляем терпение. Уже более четырех лет мы хотим, чтобы этот вопрос был решен путем переговоров. Сколько мы должны ждать и почему должны ждать? То есть они должны все это учесть. Я сказал один раз, им не следует нас нервировать и они должны понять, что здесь право голоса принадлежит нам. Азербайджан является ведущей экономикой, ведущей военной силой и ведущим государством на Южном Кавказе. В современном мире фактор силы находится на переднем плане, и никто не должен об этом забывать.

Вюсал Метлбе: - Господин Президент, в продолжение высказанных Вами сейчас мыслей хочу спросить: развязанная Арменией гонка вооружений и интенсивное вооружение ее некоторыми странами, некоторыми силами, безусловно, создают серьезные угрозы для безопасности региона. Но нас интересует, заботит и другой вопрос - вопрос Великого возвращения и строительно-восстановительных работ. Не помешает ли этот процесс нашему Великому возвращению, не затянет ли он его?

Президент Ильхам Алиев: - Конечно, в определенной степени препятствует, потому что на военные вопросы и вопросы безопасности выделяются большие средства.

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Если бы не политика вооружения Армении, если бы мы вновь оказались лицом к лицу с потенциальной угрозой, то могу сказать, что на военные вопросы и вопросы безопасности хватило бы не 8,4 миллиарда, а 4 миллиарда манатов. Конечно же, часть этих средств пошла бы на восстановление Карабаха, часть - на развитие других регионов, часть - на социальные программы. Но, несмотря на это, наравне с военными вопросами, восстановление Карабаха и Восточного Зангезура является для нас одним из важнейших приоритетов. В этом году будет выделено по меньшей мере 4 миллиарда манатов. Но я считаю, что мы можем мобилизовать больше средств. За три года мы сумели вернуть бывших переселенцев в 10 населенных пунктов, и в прессе об этом уже сообщалось. Более 10 тысяч переселенцев уже обеспечены домами и живут в них. В целом, там уже живет около 30 тысяч человек - работают на различных должностях, в строительстве, на госслужбе и в других сферах.

В наши планы на этот год входит возвращение бывших переселенцев в еще около 20 населенных пунктов. Эти города и села уже выбраны, реализуются проекты. Во многих селах и городах сейчас идут строительные работы, и до конца этого года почти в 30 населенных пунктах поселятся бывшие переселенцы. Основные инфраструктурные проекты мы завершим, наверное, за пару лет. Наибольшие средства идут на эти проекты, потому что так строятся более 60 километров тоннелей, мосты, электростанции, водохранилища. Мы уже запустили там более 30 гидроэлектростанций, проложили железные дороги. То есть все это забирает основную финансовую нагрузку. Примерно через 2-3 года основные инфраструктурные проекты будут завершены, после чего сумма, направляемая на создание жилищного фонда, еще больше возрастет. Но, опять-таки, если мы обратим внимание на мировую историю, то увидим, что ни одна страна, пострадавшая от оккупации и разрушений, не восстанавливала свои территории такими темпами и с таким качеством. То есть здесь мы демонстрируем как профессионализм, так и очень серьезный подход. Речь здесь идет не только о материальных ресурсах. То есть ресурсы могут быть, но нужен и человеческий потенциал. В последние годы мы вложили большие инвестиции и в подготовку кадров, наши технические возможности тоже широки. Значительная часть проводимых там работ выполняется азербайджанскими компаниями. На втором месте - турецкие компании. Они участвуют больше в проектах строительства тоннелей, мостов, железных дорог. То есть у нас есть очень серьезный технический потенциал, кадровый потенциал, финансовые ресурсы и сильная, продуманная политика. Должен также сказать, что проектирование и создание всех населенных пунктов отвечает высочайшим стандартам. А теперь идите и взгляните на любой населенный пункт: какие там комфортные дома - как квартиры, так и частные дома, вся инфраструктура, рабочие места. Уже функционируют два промышленных парка. Представьте себе, продукция, производимая в промышленном парке, созданном в городе Агдам, сейчас экспортируется за рубеж. Город разрушен, но здесь уже функционируют промышленные предприятия, которые экспортируют за рубеж свою продукцию.

Сразу после завершения войны я сказал, что мы превратим Карабах в рай. По своей природной структуре, красоте это действительно рай. Но благодаря современной инфраструктуре, населенным пунктам, рабочим местам, удобству это действительно станет одним из самых красивых мест в мире. Это очень большая география. И Карабах, и Восточный Зангезур, и в то же время расположенная не так далеко от него Нахчыванская Автономная Республика должны превратиться в единое большое пространство с точки зрения экономики, социальной сферы, «зеленой» энергии и безопасности. Хотя, согласно нашему делению, это - три региона. В то же время эти связанные друг с другом исторически регионы в настоящее время развиваются на основе единой концепции. К примеру, в этом году мы начинаем разработку генеральных планов городов Нахчыван и Ордубад. В последующие годы приступим к разработке генпланов других городов Нахчыванской Автономной Республики. Все населенные пункты в Карабахе и Восточном Зангезуре строятся на основе единого генерального плана. Это станет образцом. Впоследствии мы применим это в других регионах нашей страны. То есть и применяемая там система управления, и инфраструктура, и проекты зеленой энергии охватят всю страну. Таковы наши планы. Ограничусь приведением общих цифр. Но считаю, что Азербайджан

ское телевидение и другие СМИ в достаточной степени освещают идущие там процессы. Конечно, я хотел бы, чтобы они освещали еще больше, потому что там каждый день что-то меняется, каждый день что-то строится, каждую неделю туда возвращаются бывшие переселенцы. Поэтому чем больше наша пресса будет интересоваться происходящими там процессами и освещать их, тем лучше.

Санан Рзаев: - Господин Президент, частично в продолжение темы, которую подняли коллеги, и того, что Вы сказали по поводу Франции: там действительно несколько странная, удивительная ситуация складывается. Опять же вот то выступление президента Франции, о котором Вы говорите, если очень коротко, получается действительно все проблемы Франции от Азербайджана. Это удивляет. Поэтому я хотел бы задать буквально несколько вопросов. Во-первых, как глава государства, на текущий год с учетом того, что происходит в азербайджано-французских отношениях все последние годы, мы достигли какого-то предела ухудшения этих отношений или все еще впереди? Это один момент. Второй момент: я просто хочу, чтобы Вы нам чуть шире объяснили этот момент. Вы сказали о реакции президента Франции. Вы видите какой-то, - знаете, может быть странно звучит, - личный фактор в этом вопросе, какие-то личные рефлексии французского президента в отношении того, что касается Азербайджана. Потому что, знаете как, иногда не совсем понятно в чем профицит Франции из этой ситуации. И последний вопрос: потому что история азербайджано-французских отношений - это такая давняя история, там взлеты и падения. Вы согласны с мнением, что Азербайджан стал в некотором смысле внутриполитической повесткой во Франции, то есть получается, что французский политик получается, что он обязательно должен высказаться по поводу Азербайджана?

Президент Ильхам Алиев: - К сожалению, это так. Начну с последнего. Если и есть консенсус во французской политической сфере, то это консенсус только по поводу азербайджанофобии. К сожалению, не только нынешняя власть, но и те, кто претендуют на власть, друг от друга особо не отличаются. Достаточно вспомнить незаконные поездки в Карабах еще в период, когда там находились российские миротворцы. Это же были оппоненты нынешнего французского президента - и мэр Парижа, она, кстати, баллотировалась на выборах, и губернатор региона, куда входит Париж, - она тоже была соперником президента Макрона на выборах, и недавно кратковременно занимавший пост премьер-министра господин Барнье, он тоже там отличился. То есть им это нужно было отметить. Где здесь, как говорится, корень вопроса, мне трудно сказать, но, наверное, какой-то синтез. Исламофобия и, в принципе, ксенофобия - это отличительная черта французского политического класса. Ну, и не только. И, кстати, антисемитизм тоже - это всем хорошо известно. Плюс, армянское влияние, армянское лобби. Каждый хочет отличиться перед армянскими общинами и получить какие-то дивиденды - и сейчас, и в будущем, и понимает, что нахождение у власти носит краткосрочный, а у некоторых мимолетный характер. То есть заручиться поддержкой на будущее и сказать, что «я свой», - наверное, этот фактор тоже есть.

Многие, включая, думаю, руководителей правящего класса, восприняли нашу Победу в 2020 году как свое поражение. Хотя никаких оснований так думать не было. Но почему-то они, вот вы говорите в личностном плане, именно так это и воспринимали. Это я говорю на основании своего опыта

еще общения с французскими представителями. Хотя я всегда пытался им объяснить, что это к вам никакого отношения не имеет. Мы в принципе против вас ничего не имели и ничего не делали. Это вы пошли против нас. Во время 44-дневной войны, я не помню сколько раз - шесть или семь, я получал звонки от президента Франции - попытки остановить освободительную борьбу. Ну и после были попытки угроз, были угрозы признать «Нагорный Карабах». Сейчас, когда наши отношения опустились уже ниже цокольного этажа, могу об этом сказать. Но я ответил, что любая страна, - это было после ноября 2020 года, - которая признает так называемый «Нагорный Карабах», сразу же получит от нас ноту о разрыве дипломатических отношений. Вот это был мой ответ. И сразу же тема признания так называемого «Нагорного Карабаха» сошла с повестки дня. Они, как говорится, пошли другим путем, признали через Сенат, через парламент, потом долго оправдывались, что власть к этому не имеет отношения. Ну, в общем, как говорится, старая история. Поэтому второй фактор, личностный, может быть, хотя у меня в политике никогда не было ни симпатий, ни антипатий. То, что я думал, я всегда держал при себе и никогда не позволял даже показать свое отношение к тем, кто его заслуживал, я имею в виду негативное отношение. Я думаю, здесь еще один из факторов - это политическая незрелость французского руководства. Ведь мне довелось работать и общаться с тремя президентами Франции до господина Макрона, и отношения между нашими странами всегда развивались очень успешно. Если взять страны-члены Евросоюза, наверное, в тот период до нынешней власти это были самые активные отношения, и политические, и взаимные визиты, и экономические, и культурные. С 13 городами Франции у нас были побратимские отношения. Столько было культурных мероприятий.

Но когда я говорю политическая незрелость, надо посмотреть на биографию - биографию президента Ширака, опыт его государственной работы, в правительстве, в партии, возглавляя такой город, как Париж. Опыт работы президента Саркози, который также прошел большой путь в государственных структурах, дойдя до одного из ключевых министров - министра внутренних дел, что во Франции намного шире, чем просто министр внутренних дел в нашем понимании. Или же президент Олланд, который возглавлял партию, и тоже прошел весь путь и добился того, что стал кандидатом и президентом. Ну, и биографию нынешнего президента, можно посмотреть, и не хочу дальше углубляться. Поэтому, я думаю, переоценка своей роли и какая-то полная ассоциация страны с собой, что не должно происходить. Страна - отдельно, а президент - отдельно. Если страна великая на самом деле, любая, то и президент должен стремиться быть похожим на нее. Если страна отсталая, а президент как бы прогрессивный, он должен подтягивать страну, подтягивать до этого. Поэтому, думаю, вот эти факторы. Но опять же, если и есть личностный фактор, то это категорически не было инициировано Азербайджаном.

Есть ли предел падения ниже цокольного этажа? Трудно сказать. Я вам скажу еще одну вещь, о которой в принципе мы никогда не говорили, но думаю, что это все-таки поможет как-то выйти из кризиса. На протяжении последних нескольких месяцев мы получали сигналы от представителей правительства Франции для установления контактов, - на моей памяти таких было три или четыре, - разных персоналий к разным нашим представителям, и всегда ответ был: «Мы готовы». Да, мы готовы вот сегодня, но ехать никуда мы не будем - ни в Париж, ни

в Брюссель. Если надо с нами встретиться, то здесь можно встретиться, в Баку. Каждый раз на каком-то этапе, потом опять вакуум, молчание.

Вот сейчас, недавно очередная такая дипломатическая депеша, скажем, вербальная, поступила: опять поговорить, обсудить. Опять же мы готовы, нам нечего с ними делить, у нас нет никаких претензий, как говорится, к этой стране. Главное, чтобы нас не трогали и не вмешивались в наши дела, и не вмешивались в дела Южного Кавказа. Это уже требование, которое мы достаточно четко артикулируем. Потому что везде, где нынешняя французская власть вмешивается, во-первых, везде проваливается позорно, а во-вторых, несет только интригу. Только интригу. Про Африку говорить уже смысла нет, все и так, как говорится, на виду. То же самое и на Южном Кавказе. В Азербайджане практически присутствие сведено к нулю, за исключением некоторых компаний, которые имеют долгосрочный контракт. А мы всегда уважаем все свои обязательства, поэтому никогда не экстраполировали политические сложности на деятельность компаний. Французские компании, которые здесь еще работают, они не виноваты что у них такая власть. То же самое попытка дестабилизация в Грузии, очевидно ведь, это ни для кого не секрет, это было сделано настолько недипломатично и публично, что даже удивительно для страны с такими дипломатическими традициями. Ну, а полный контроль над Арменией - это уже также реальность. Но это не пройдет. Во всяком случае, опять же, а сегодня раскрыл чуть больше, чем обычно делаем, но с учетом нашего вопроса и с учетом того, чтобы ниже цоколя мы не опустились, думаю, что будет полезна для всех новая информация.

Санан Рзаев: - Спасибо.
Нигяр Сабиргизы: - Господин Президент, мой очередной вопрос будет связан с отношениями с Ираном. Думаю, что Ваше мнение по этому вопросу будет интересно всем. В последнее время, в последние несколько лет ирано-азербайджанские отношения переживают нелегкое время. Порой в этой стране демонстрируется непонятное поведение в отношении Азербайджана, что приводит к определенной напряженности между двумя странами. Буквально несколько дней назад Министерство иностранных дел Азербайджана выразило иранской стороне протест в связи с очередным таким поведением. Хотелось бы знать, как Вы оцениваете нынешние азербайджано-иранские отношения и какой политики ждете в дальнейшем от действующего руководства Ирана?

Президент Ильхам Алиев: - Говорить об этом несколько преждевременно, так как у нас не было каких-то серьезных контактов с нынешним руководством Ирана. Были определенные контакты между членами правительства. Они касались больше экономических и транспортных вопросов. Вопросы, которые в принципе отделены у нас от политической повестки дня, и мы никогда их не смешивали.

Ухудшение отношений с прежней властью опять же произошло не по нашей вине. Просто хочу напомнить некоторые моменты. По окончании второй Карабахской войны, когда мы уже добились визуального наблюдения за Лачинской дорогой, мы стали замечать, что прибывающие из Ирана бензовозы регулярно совершают поездки из Армении в Карабах. Я дал указание моему помощнику, и он, связавшись по телефону с тогдашним послом Ирана в Азербайджане, сказал, что это необходимо остановить. Мы не хотим предавать это гласности, просто просим это остановить. Это нехорошо, мы видим это, это наша территория. Вы занимаетесь здесь незаконными делами. К сожалению, эти действия не

прекратились, а еще более активизировались. После этого в качестве второго шага мы пригласили посла Ирана в Министерство иностранных дел, где ему была вручена нота протеста, и мы обнародовали это.

Вслед за этим произошли как смешные, так и удручающие события. Они прикрепili к иранским бензовозам фальшивые армянские номера, якобы это армянские машины. Но на них также имелись надписи на персидском языке. Это нас очень удивило. Мы начали расследовать, выяснили, что один и тот же номер прикрепляется к нескольким машинам, то есть номер один и тот же, а машины разные. Даже этот подлог они совершили настолько неаккуратно, что, ей богу, не находишь слов. После этого мы уже остановили несколько машин, водители были задержаны, и мы увидели, что в их дорожных документах записано: Степанакерт, Армения. То есть это было явным неуважением к нашей территориальной целостности, суверенитету.

Вслед за этим начались направленные против нас известные угрозы, учения, заявления. Мы тоже предприняли адекватные шаги. Если на нашей границе проводились какие-то учения, военные учения, то и мы сделали то же самое на этой стороне азербайджано-иранской границы. То есть показали, что никого не боимся, что права мы. Одновременно это сопровождалось оскорбительной кампанией в прессе. Видимо, это такой метод работы некоторых властных кругов. На самом деле, оскорбления - это признак бессилия. Если ты не можешь чего-то добиться, - я имею в виду невоспитанных людей, - то переходишь к оскорблениям. То есть оскорбляющий, по существу, оскорбляет самого себя.

После этого с иранской стороны поступили сообщения об урегулировании вопроса и пр. Вслед за этим был совершен террористический акт против нашего посольства, причем это был организованный террористический акт. Есть много факторов, позволяющих говорить это. Во-первых, в течение почти 40 минут туда не подъехала ни одна полицейская машина. Хотя это произошло в центре столицы. Лицо, совершившее террор, сразу после этого, на следующий же день, было объявлено психически больным. В то время, как любая медицинская экспертиза продолжается несколько дней. В день совершения террора этот человек дает интервью прессе. С этого события проходит два года. По сей день приговор в отношении этого человека не приведен в исполнение. Все это говорит о том, что это было организовано. Это было демонстрацией слабости. Азербайджанская сторона предприняла адекватные шаги. Как вам известно, мы отозвали всех сотрудников посольства и после того, как получили официальное обещание, - покойный министр иностранных дел Ирана господин Абдоллахиан, погибший при крушении вертолета, обещал мне, что этот человек будет приговорен к смертной казни, - мы вернули сотрудников посольства обратно. Но нас вновь обманули, так как смертный приговор не был приведен в исполнение, а суд направил дело на следствие. То есть это был непонятный поступок, совершенный на государственном уровне, и мы настаиваем на своих требованиях. Нам известно, что в Иране приговаривают к смертной казни и за менее тяжкие преступления, причем приговор сразу же приводится в исполнение. Здесь же в течение двух лет он не только не приведен в исполнение, но даже направлен на следствие.

Это одна сторона вопроса. Сегодня пока сложно анализировать отношения с новым правительством, так как у меня не было личной встречи с новым президентом. Если она произойдет и когда произойдет, тогда я смогу говорить об этом.

Что же касается ненависти провинциального муллы к нам, то это происходит не впервые. Этот мулла города Ардебиль неоднократно употреблял оскорбительные выражения в отношении Азербайджана, азербайджанского народа, в том числе и меня. Спрашивается, как человек, назначивший его на эту должность, относится к подобному. Он же не по своей воле занял эту должность. Нам хорошо известно, кто его назначает. Какова его реакция, поддерживает он это или нет, что принесет извинения Азербайджану? Извинится или нет?

Чувства сожаления, выраженное в заявлении Министерства иностранных дел Ирана, недостаточно. Здесь имело место явное оскорбление: и президентов Турции и Азербайджана, и наших народов, причем на официальном мероприятии в прямом эфире. И просто сожаление? Это, конечно, неприемлемо. Поэтому мы считаем, что этот провинциальный мулла должен быть наказан. По крайней мере, он следует снять с занимаемой должности и он должен извиниться перед

Азербайджаном. Вопрос в этом.

Нигяр Сабиргизы: - Большое спасибо.

Тай Шоун: - Господин Президент, Азербайджан увеличил экспорт газа во многие страны Европы - в Италию, Грецию, Венгрию и Турцию. Могли бы Вы рассказать о Вашем видении роли Азербайджана в обеспечении энергоресурсов для Европы в будущем?

Президент Ильхам Алиев: - Да, экспорт нашего газа растет, и мы теперь расширяем географию поставок газа с помощью различных инфраструктурных проектов, основным из которых является Южный газовый коридор, а также его расширения. Благодаря новым интерконнекторам, которые были открыты в Европе относительно недавно, стал возможен доступ к различным рынкам.

Как вам известно, когда в 2022 году российско-украинская война привела к нарушению поставок российского газа в Европу, Европейская комиссия обратилась к Азербайджану с просьбой помочь. В то время президент Европейской комиссии приехала в Баку, и рядом с этой комнатой мы подписали меморандум. Мы сказали: «Хорошо, мы готовы вам помочь и увеличить, удвоить наши поставки газа в Европу». На тот момент объем поставок нашего газа в Европу составлял 7 миллиардов кубометров, и мы начали работать в этом направлении. Мы начали инвестировать и искать возможности для транспортировки нашего газа посредством различных интерконнекторов. С тех пор количество стран в Европе, которые теперь получают наш газ, увеличилось, и сейчас их десять. Таким образом, в общей сложности это 12 стран, из которых десять - европейские, и восемь из этих десяти являются членами ЕС. Мы расширили географию и увеличили объем поставок газа. Для многих стран-членов Европейского Союза азербайджанский газ теперь составляет около половины их внутреннего потребления. Это действительно серьезная поддержка, которую мы оказываем нашим партнерам в Европе. В будущем мы планируем расширить географию поставок. Мы уже ведем переговоры с рядом других европейских стран, которые расположены вблизи тех, кто уже получает наш газ. Думаю, это возможно в ближайшие годы.

Но опять же с 2022 года по сей день происходят коренные изменения. Поэтому что в то время мы поставляли газ только в Грузию, Турцию, Грецию и Италию - и все. А затем мы добавили Болгарию, Венгрию, Румынию, Сербию, Северную Македонию, Словакию, Хорватию и Венгрию. Все это произошло за относительно короткий период времени. Так что у нас есть ресурсы, потому что наши подтвержденные запасы растут. Много лет назад они оценивались в 2,6 триллиона кубометров, но сейчас благодаря новым и ожидаемым будущим открытиям эта цифра возрастет. В этом году мы надеемся получить первый газ в рамках проекта «Глубокого» газа на «Азери-Чыраг-Гюнешли» (АЧГ). И это станет значительным вкладом в общую добычу газа. Мы планируем работать с партнерами с целью увеличения добычи газа на месторождении «Абшерон» с 1,5 до 5 миллиардов кубометров, понимая, что основным поставщиком газа по-прежнему останется «Шахдениз», уровень добычи на котором сохранится на текущем уровне. Такие перспективные проекты, как «Карабах», «Бабек», «Асиман» и другие месторождения увеличат наш потенциал. Так что сейчас основной вопрос - как добраться до новых получателей газа. Для этого должны быть дополнительные инвестиции в Европе с целью расширения существующих интерконнекторов или, возможно, строительства новых. Но даже сейчас, с поставками трубопроводного газа в 12 стран, Азербайджан, я думаю, является одной из ведущих стран в мире с такой широкой географией поставок, а в Европе - также одной из ведущих стран в плане распространения. Потому что география так же важна, как и объем. Ведь для некоторых стран даже 1 миллиард кубометров имеет огромное значение. Поэтому мы относимся к нашим обязательствам с высокой степенью ответственности. Но, конечно, отвечая на этот вопрос, я не могу не затронуть одну проблему, которая также должна быть решена. Мы много инвестируем и пытаемся помочь Европейскому Союзу справиться с нехваткой газа. В то же время мы сталкиваемся с ситуацией, когда европейские банки больше не финансируют проекты в области ископаемого топлива. С одной стороны, они просят нас о дополнительных поставках, с другой - лишают нас средств. Например, Европейский инвестиционный банк полностью прекратил финансирование проектов в области ископаемого топлива. Европейский банк реконструкции и развития, насколько мне известно, все еще имеет очень маленькое доло.

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Если так продолжится, то средств для инвестиций не будет, потому что в этом бизнесе корпоративное финансирование составляет примерно 30 процентов, а остальная часть средств заимствуется. Так где же мы будем брать деньги в долг? Или европейцы хотят строить интерконнекторы между собой? Так что это вопрос, который, я думаю, нужно решить. И еще один вопрос - это график поставок. Потому что с переходом на «зеленую» энергетику доля ископаемого топлива в Европе будет снижаться. И что тогда произойдет? Есть много нерешенных вопросов, и мы занимаемся ими в рамках регулярных консультаций с официальными лицами Европы. Но если Европейскому Союзу нужно больше газа от нас, то они тоже должны выполнять свою часть работы. Мы выполняем свою, а им следует выполнить свою.

Нигяр Сабиргызлы: - Господин Президент, интересно Ваше отношение к происходящему на Ближнем Востоке. 2024 год запомнился войнами в Газе, Ливане, произошел всплеск напряженности между Ираном и Израилем, в Сирии был свергнут режим Башара Асада, и в настоящее время на Ближнем Востоке есть фактор Турции. С этой точки зрения хотелось бы узнать Ваше отношение к происходящему в данном регионе.

Президент Ильхам Алиев: - Да, мы очень рады, что в Сирии произошли изменения, и в этом плане отношения между Турцией и новым правительством Сирии, конечно же, очень радуют и нас. Потому что Сирия граничит с Турцией, и любая страна хочет видеть ситуацию у своих границ стабильной. В том числе Турция, страдающая от террора, террора РПК, справедливо требует ликвидации террора по ту сторону своих границ. Не только требует, но и добивается этого. Я уже выразил свое отношение к этому вопросу. Роль Турции в развитии Сирии, конечно же, очень значима. После падения режима Асада я позвонил Президенту Реджепу Тайипу Эрдогану, мы поздравили друг друга по этому случаю. Я также сказал, что мы готовы быть рядом с Турцией, и мы начали это делать. При поддержке Турции уже отправлен первый караван помощи. Потому что без поддержки и логистической поддержки Турции это было бы невозможно.

В то же время отправка делегации дел туда также произошла при поддержке Турции. То есть мы хотим внести здесь свой вклад, чтобы хотя бы на этой границе Турции был положен конец террору. И считаю, что это будет очень серьезным геополитическим изменением, приведет к установлению мира, стабильности, сотрудничества на большой географии. Естественно, на всех других границах Турции также не должно быть места терроризму. Как союзник Турции мы всегда рядом с ней в любой форме, и турецкая сторона знает это. Равно как и Турция в любой форме, во всех вопросах находится рядом с нами, так же и мы находимся рядом с ней. Наша Декларация о союзничестве каждый день обогащается новыми факторами, и, возвращаясь к вашему вопросу о D8, отмечу, что больше всех нас поддержала опять же Турция, и она же нас первой поздравила. Поэтому то, что в интересах Турции, и в наших интересах. Наша безопасность едина, наши интересы едины, наше будущее едино. Как на Ближнем Востоке, так же и в Европе, - мы уже в определенной степени коснулись этого вопроса, - возникает абсолютно новая ситуация, и здесь фактор сильной Турции будет играть основную роль. А мы находимся рядом с ней. То есть наша сила приумножится. Большая география, охватывающая Европу, Азию, Южный Кавказ, Каспийский бассейн, уже сама по себе является серьезным геополитическим фактором. Военная мощь, политическая сила, экономический потенциал, единство. И сегодня нигде в мире невозможно увидеть две настолько привязанные друг к другу страны, как Турция и Азербайджан. Поэтому мы полны надежд, и изменения в Сирии нас чрезвычайно радуют. Во-первых, из-за Турции, во-вторых, из-за нас самих. Потому что на протяжении 12 лет у нас не было никаких связей с Сирией. Наше посольство было отсюда выведено, и в период Асада Сирия всегда была рядом с Арменией. Она фактически объединилась с Арменией против нас, достаточно просто посмотреть на письма Пашиняна Асаду, направленные им официальные делегации - министр иностранных дел, спикер парламента и его заместитель. Они считали Сирию близким союзником, и этому уже положен конец.

Визуально-палестинском вопросе наша позиция также остается неизменной. Мы всегда были сторонниками создания, то есть существования двух государств. Создание независимого Палестинского государства положит конец этому конфликту. Считаю, что это должен понимать каждый. Как вам

известно, мы многие годы оказываем Палестинскому государству поддержку - и политическую, и моральную, и материальную. И это продолжается. На протяжении долгих лет в Азербайджане функционирует посольство Палестины. Мы тоже открыли свое представительство в Палестине и, конечно же, чем скорее завершится этот конфликт и в Газе будет объявлено перемирие, тем лучше будет для всех. Мы желаем этого и берем здесь за основу деятельность Исламской лиги. Потому что это главным образом вопрос арабского мира, и здесь мы разделяем позицию организации арабского мира - Арабской лиги. Мы активно участвовали и будем участвовать во всех мероприятиях Организации исламского сотрудничества. То есть наша позиция совершенно очевидна.

Вафа Агабалаева: - Господин Президент, наш мир меняется, меняются наши города, и, конечно же, меняется система управления. Азербайджан, являясь частью этого мира, естественно, не остается в стороне от данных процессов. Например, глав исполнительной власти заменяют специальные представители Президента, создаются холдинги, управляющие крупными организациями и частными структурами с единой платформой, и так далее. Мой вопрос связан с Вашим распоряжением. Какова цель создания Азербайджанского транспортно-коммуникационного холдинга (АСОН), и каковы в целом наши ожидания от этой структуры?

Президент Ильхам Алиев: - В последние несколько лет в государственных компаниях стала внедряться новая модель управления. Были созданы правления, руководителями которых назначены государственные чиновники. Таким образом, полностью выявились проблемы в государственных компаниях. Долгие годы эти компании, к сожалению, работали не только как естественные монополии, но и как убыточные компании. Причин тому множество. Основная из них - недостатки и нарушения в управлении. Для того, чтобы положить этому конец, мною было принято решение о создании новой модели управления во всех государственных компаниях - их немного, порядка десяти, и мы сразу начали видеть положительные результаты от этого процесса. Например, SOCAR, долгое время работавшая с убытками и постоянно, как говорится, обращаясь к госбюджету, теперь работает с прибылью. ЗАО «Азербайджан Хава Йоллары», долгие годы работавшее с убытком и получавшее дотации от государства, сейчас работает с прибылью, его доходы за прошлый год составили, если не ошибаюсь, несколько сотен миллионов манатов, и теперь оно само будет покрывать свои потребности. Так же и Управление железной дороги, которое много лет получало помощь от государства, а теперь работает с прибылью в 100-150 миллионов манатов, и другие компании. То есть это был первый этап. Этот этап оздоровления и кадровых реформ уже завершился. Что касается АСОН, ее цель - объединить под одним «зонтиком» транспортный сектор как единую платформу. Потому что, несмотря на отмеченные мною позитивные изменения в управлении, координация между транспортными структурами была слабой. И принимая во внимание тот факт, что в предстоящие годы транспорт и коммуникации будут как основным источником наших доходов, так и одним из факторов усиления нашего политического веса, мы, конечно же, должны были создать здесь абсолютно прозрачный и скоординированный рабочий механизм. Можно привести много примеров, например, в вопросах грузоперевозок - Каспийскому морскому пароходству выгоднее перевозить один вид грузов, железной дороге - другой. Насколько порт здесь играет роль посреднического механизма? Поэтому преимущество должно быть отдано транспортировке тех ви-

дов грузов и таким способом, которые наиболее выгодны с точки зрения государственных интересов.

Параллельно продолжается процесс цифровизации транспортного сектора. В этом направлении также приняты необходимые меры, даны указания, в том числе в таможенном оформлении, что позволит отправителю груза постоянно отслеживать его перемещение. Здесь также будут устранены искусственные препятыия, нарушения и естественные задержки. Потому что мы должны сделать транспортный коридор Восток-Запад экономически более выгодным за счет правильного регулирования тарифов и устранения искусственных препятствий, чтобы грузы доставлялись быстрее. Что касается тарифов, то существует тариф, применяемый железной дорогой, есть тариф, применяемый международным портом, а есть тариф, применяемый парокходством, и между ними есть несоответствия. То есть существует много других деталей, которые создали необходимость создания единой системы, и мы ее создали. Я уверен, что формируемая сейчас структура в скором времени, как говорится, покажет свою эффективность.

Параллельно с этим, налицо и проблемы в городском транспорте. Мы в свое время реализовали очень крупные проекты для улучшения работы городского транспорта и уменьшения пробок. Сейчас, наверное, многие это забыли, особенно молодое поколение, которое вообще не знает этого. Например, чтобы отсюда добраться до города, приходилось проезжать несколько круговых развязок: Мардакянскую, Сабунчинскую, круг Керроглу, Сураханскую. На каждой из них были пробки. Дорога аэропорт-город имела всего четыре полосы, фактически три, а второй дороги, которую мы сейчас называем бетонной, вообще не существовало. Перечисление этого может занять время. Поэтому в свое время было построено много тоннелей и дорожных развязок. Но сейчас мы видим, что количество транспортных средств продолжает увеличиваться, люди покупают больше машин, экономическая активность растет. Город вновь начал задыхаться в пробках. Поэтому мною было дано соответствующее поручение, в том числе и по этому вопросу, и сейчас Генеральный план фактически подготовлен. Здесь стоят вопросы интеграции автобусного транспорта с метрополитеном. В последнее время мы ввели в эксплуатацию несколько станций метро. Но этого недостаточно, и по моему указанию будет построено еще 10 станций метро. Места их расположения уже определены, и с этого года начнут вкладываться инвестиции. Наряду с этим, для реализации новых проектов дорожной инфраструктуры в Баку уже отобраны первые 7-8 проектов. Были привлечены международные специалисты. Каким дорогам нам следует отдать предпочтение? Порой открываются новые дороги, но это приводит не к уменьшению пробок, а наоборот, к их увеличению. То есть здесь очень важен международный опыт, и этот вопрос обязательно найдет свое решение.

Также начался процесс замены городского автобусного парка на электробусы. Мы уже завезли более 150 новых электробусов, в то же время в этом году в Азербайджане будет запущено местное производство электробусов. То есть работа идет. По предоставленной мне информации, первые электробусы местного производства будут переданы в пользование в октябре-ноябре этого года, что положительно скажется на экологии нашего города. Потому что мы знаем, что транспортные средства, особенно крупные автомобили, являющиеся основным источником загрязнения воздуха.

Реализуются и другие проекты. Например, сейчас на наших автомагистралях устанавливаются электронные весы. Мы приступили к этому в прошлом году и продолжим в нынешнем.

Электронные весы будут установлены на всех магистралях. Потому что происходит следующее: строится новая дорога, но затем некоторые предприниматели загружают свои грузовики так, что они разрушают дорогу. Поэтому после установки первых электронных весов этому был положен конец, потому что были введены крупные штрафы, и теперь компании, занимающиеся грузоперевозками, сами контролируют вес своих грузов, чтобы избежать штрафов.

Внедряется и будет внедряться много новшеств, основанных на современных технологиях. Азербайджанская пресса, наверное, должна больше освещать эту сферу, потому что это вопросы, которые справедливо вызывают недовольство и беспокойство у людей. Поэтому мы отрегулируем эти вопросы. Строительство 10 станций, наверное, займет около пяти лет. Но прокладка дорог потребует меньше времени. Азербайджанская общественность, естественно, будет постоянно информироваться об этих вопросах.

Восал Метлеб: - В начале интервью Вы отметили, что мы находимся у истоков формирования нового миропорядка. Хотелось бы знать, каким может быть его влияние на Южный Кавказ, и к каким сценариям готовится Азербайджан?

Президент Ильхам Алиев: - На самом деле, мы должны быть активными участниками данного процесса. Мы не должны просто ждать, каким будет новый миропорядок. Мы должны проводить свою работу и применять свою повестку дня и далее. Потому что Южный Кавказ - это наш регион, и Азербайджан, как ведущая страна данного региона, конечно, имеет особый вес и с точки зрения ответственности. Мы видим новый миропорядок справедливым. Если это можно выразить одним словом, то он должен быть справедливым, что, по существу, соответствует и политике, проводимой Азербайджаном на протяжении многих лет. Сейчас нам это видится так: суверенитет, независимость, не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не обострять внутреннюю ситуацию в странах под различными предлогами. По существу, все это является нашим внешнеполитическим курсом. Азербайджан проводит эту политику на протяжении многих лет. Мы не вмешиваемся ни в чьи дела, занимаемся своим делом. Если кто-то к нам обращается, мы стараемся не оставлять эти обращения без ответа. Своей политикой, инвестированием мы фактически создали новую транспортную и энергетическую карту на Южном Кавказе. Одна наша сторона тянется через Каспий в Среднюю Азию, другая - в Европу, Азербайджан фактически становится незаменимой страной на этой обширной географии. Достаточно только взглянуть на карту, чтобы каждый увидел: тот, кто хочет наладить связь со Средней Азией и западным миром, не может обойти Азербайджан. То есть они не смогут сделать это без нас. И современная инфраструктура, стабильность, продуманная политика, открытость миру. Мы своими действиями вносим вклад в новый миропорядок, потому что порой это в определенной степени остается вне внимания. Но я знаю, что шаги, предпринимаемые Азербайджаном в последние годы, очень серьезно анализируются. Очень серьезно. Так как в мировой истории не было другой страны, которая собственными силами восстановила свою территориальную целостность, во всяком случае, если взглянуть на недавнее и более отдаленное прошлое. Это сделали мы, наперекор всем давлению, угрозам и опасностям. В мире не так много стран, способных проводить независимую политику. Вновь обратимся к Канаде. По одному только слову Трампа премьер-министр Канады ушел в отставку. Но ведь Канада добывает в 10 раз больше нефти, чем Азербайджан - 300 миллионов тонн, а ее население составляет все-

го 40 миллионов человек. То есть 300 миллионов тонн нельзя обеспечить потребности 40 миллионов человек, даже если нет других отраслей экономики? Посмотрите, в каком плачевном состоянии находится их экономика, что она может рухнуть, если Америка введет против них дополнительную пошлину. И когда Трамп говорит, что Канада должна стать 51-м штатом, а господин Трюдо - губернатором, то это, конечно, может считаться троллингом. Но на самом деле в этих словах, возможно, есть логика.

То есть, о чем я говорю, посмотрите на европейские страны: насколько они зависимы от центров силы, порой - от других факторов. Так что, стран, способных проводить независимую политику, немного. Поэтому наша политика в этой области по праву еще больше повышает симпатию к нам, и я уверен, когда новый миропорядок будет полностью сформирован, то будет учитываться в том числе и позиция Азербайджана, по меньшей мере, на Южном Кавказе и в Каспийском бассейне. И мы должны быть готовы к этому.

Конечно, я не могу сказать, как пойдет данный процесс в мировом масштабе. Это, наверное, еще не полностью установлено. Но это неопровержимо, и считаю, что в скором времени мы увидим это. Я уже неоднократно говорил об этом: если каждая страна займется своими внутренними делами, то не будет ни войн, ни конфликтов, ни противостояний. Пусть каждая страна занимается своим делом в пределах своих границ и не вмешивается во внутренние дела других стран. Возможно, такой мир выглядит фантастическим, потому что исторически империалистические силы следовали принципу «разделяй и властвуй», полностью управляя колониями, разграбляя всех их богатства и создавали для себя государства. Но этому должен быть положен конец. Отвратительной практике колониализма необходимо положить конец, и считаю, что при новом миропорядке этот вопрос также будет принят во внимание. Но еще больше я считаю, что суверенитет стран должен быть неприкосновенным и должен защищаться, никто не должен вмешиваться ни в чьи дела. Нам удалось добиться этого. Никто не может вмешиваться в наши дела. Были попытки? Да, были. Будут? Наверное, будут. А результат был? Не было и не будет. Но на наших глазах многие страны подвергаются внешнему вмешательству, что фактически подрывает их моральный и генетический код. Слабым странам навязываются чуждые, негативные ценности. Говорю о слабости, страна не может быть слабой. Страна считается слабой, если у нее слабый лидер. Поэтому мы готовы к этой работе со своей повесткой дня, и она у нас есть. Наша политика это уже показывает, и, повторяю, наш вклад в это дело будет весомым.

Вафа Агабалаева: - Господин Президент, наверное, этот вопрос будет в тему. Наметилась странная тенденция - все ждут 20 января, когда пройдет инаугурация Трампа. Считается, что после этого будут реализованы какие-то процессы. Как Вы упомянули в интервью агентству «Россия сегодня», Вы видите Трампа в одной лодке с нами. В Вашем ответе на один из вопросов, заданных в рамках Шущинского медиафорума, прозвучали положительные месседжи, связанные с Трампом, который в то время был еще кандидатом в президенты. Считаете ли Вы, что Джо Байден изменил мир настолько, что Трампу придется сложно?

Президент Ильхам Алиев: - Может быть. Но в то же время господин Трамп приходит к власти с совершенно новой повесткой дня, и в его первый срок никаких проблем в американо-азербайджанских отношениях не было. Напротив, они были очень позитивными, и нам удалось добиться прогресса по многим направлениям. Главная ошибка администрации Байдена в отношении Азербайджана заключалась в том, что она принесла американо-азербайджанские отношения в жертву американо-армянским отношениям. То есть подходила к Азербайджану сквозь призму армяно-азербайджанских или американо-армянских отношений, и достигнутые до этого хорошие результаты остались в тени. Это первое.

Во-вторых, по отношению к Азербайджану была продемонстрирована несправедливая позиция, особенно в вопросе Карабаха. Эта позиция была несправедливой и основывалась на двойных стандартах. Я многократно говорил американским представителям и говорил это открыто, в прессе: «Вы целиком и полностью поддерживаете территориальную целостность Украины, вооружаете ее, выделяете миллиарды денег. Мы восстановили свою территориальную целостность. Так за что вы хотите нас наказывать? Ответьте на это». Но ответа не последо-

вало. На самом деле ответ очевиден: двойные стандарты.

В то же время я считаю, что одной из ошибок администрации Байдена было то, что она своими действиями сильно подорвала доверие к Америке. Например, если вернуться к вопросу Афганистана. Азербайджан был одной из первых стран, которая присоединилась к миссии в Афганистане, направила туда военный контингент и неоднократно увеличивала его, а также решила столь важные для США транспортно-логистические вопросы. Когда мы им были нужны, 907-я поправка, то есть санкции, была отменена. Как только США перестали в нас нуждаться, поправку задействовали заново. Как это понимать? Это называется неблагодарностью и никак иначе. Простая неблагодарность! О каком доверии может идти речь? О каком долгосрочном сотрудничестве можно говорить?

Как я уже отметил, награждение Сороса столь высокой наградой сорвало все маски. То есть это была соросовская власть - как в период Байдена, так и в течение восьми лет до Трампа. Именно поэтому в наших отношениях не было никакого прогресса. Мы заложили основу для серьезного сотрудничества с США при администрациях Клинтона и Джорджа Буша-младшего. Оно продолжилось и при Трампе. Поэтому есть надежды. Еще в июле, на Шущинском форуме, когда никто не знал, кто выиграет, а кто проиграл, знаменитые дебаты между Трампом и Байденом еще не состоялись, я высказал свою человеческую позицию с учетом интересов Азербайджана, отметив, что Трамп продвигает ценности, разделяемые нашим обществом. Он пропагандирует семейные ценности, моральные ценности. Достаточно посмотреть на его семью. Сейчас я не хочу говорить о чужих семьях, но эта тема и так получила широкий общественный резонанс.

Кроме того, как еще можно назвать ложь администрации Байдена? Когда сначала дают обещания, а затем эти же обещания нарушают и ведут себя как ни в чем не бывало? Поэтому надежды не только азербайджанского общества, но и всех стран заключаюся в том, что этой безнравственности и бездуховности будет положен конец. А общества, построенные на традиционных ценностях, такие как Азербайджан, избавятся от такого внешнего влияния. Это первое.

Во-вторых, повторюсь, в заявлениях господина Трампа звучат очень четкие и ясные сигналы. Сейчас, пожалуй, невозможно проанализировать их все. Но могу сказать, что азербайджанская общественность разделит большинство из них. То есть отсюда и такие большие надежды. Вот почему я сказал, что есть надежды, большие надежды. В том числе появится возможность приблизиться к американо-азербайджанским стратегическим отношениям. Думаю, что в случае заинтересованности обеих сторон мы сможем поднять американо-азербайджанские отношения на стратегический уровень.

Санан Рзаев: - Господин Президент, у меня будет вопрос по поводу отношений Азербайджана и Европейского Союза. Эти отношения, как показывает история, неоднородны, там есть разные моменты. В прошлом году поменялся состав Европейского парламента, который просто печатает резолюции по Азербайджану. Есть сравнительно недавно уже сформированный новый состав Еврокомиссии, в которой некоторые люди еще остались, некоторые - уже ушли. Вы отметили несколько моментов. Такие противоречивые моменты. С одной стороны Европейский Союз - в сумме наш крупнейший торговый партнер, имеются в виду члены Европейского Союза, с другой стороны -так называется гражданская миссия, разлагаывают нашу страну в бинокль. Все это достаточно противоречиво. Я хотел бы узнать, каковы Ваши ожидания в текущем году с точки зрения Азербайджана и Европейского Союза? Что будет перевешивать - эти негативные стороны или позитивные? И что является, на Ваш взгляд, главным противоядием в этой ситуации? Потому что может сложиться впечатление, что этот фонд, эти так называемые наблюдатели, их просто затаскивают сюда, чтобы испортить наши отношения с Брюсселем.

Президент Ильхам Алиев: - Трудно сказать, как будут развиваться наши отношения с Европейской комиссией.

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Но должен сказать, что прошлый год - это был год, полный разочарований. Поскольку именно в прошлом году Европейский Союз принял одно-значно сторону Армении в процессе нормализации. Масса фактов, которые вы также хорошо знаете. Конечно же, не укрепило, а наоборот, подорвало доверие то, как была продлена так называемая наблюдательная миссия Европейского Союза. Ведь когда мы требовали, чтобы это было с нами согласовано, это не потому что у нас какие-то завышенные амбиции, просто потому, что само создание этой миссии и ее посылка на нашу границу были согласованы с нами, лично со мной в октябре 2022 года в Праге. Если тогда мы договорились о том, что это будет два месца, 40 человек, значит так оно и должно было быть. Я когда договариваюсь, даже на словах, я всегда выдерживаю эти договоренности. Но в данном случае в Европе посчитали, что они вправе эти договоренности нарушать. Но потом без всякого уведомления, без всякого согласования с нами они эту миссию не то, что продлили, увеличили, да еще и пригласили страну - не члена Европейского Союза, по существу, подорвав доверие. Ну а потом эти, как говорится, постыдные демонстрации биноклевых действий, когда они надевают какие-то полувоенные одежды, сапоги и ходят туда, как какие-то бойцы. Не хочется, как говорится, показывать, с какой скоростью они могут бежать оттуда, если кто-то случайно чихнет на азербайджанской территории, но просто уже руки чешутся. Поэтому мы до них довели, что прекратите эти биноклевые шоу, и они потом обходятся уже, как говорится, без... Хотя недавно Президент одной европейской страны позволил себе вот такое хамское поведение - рассматривать Азербайджан в бинокль. А что он не увидел здесь, в Баку, когда был за неделю до этого и попросил встречу со мной? Если ему надо было посмотреть, я бы его отправил в Карабах, он бы посмотрел бы на горы. Это же, понимаете, демонстрация. Это же не просто. Это отношение. Смотришь в бинокль как на врага. Если так вы относитесь к Азербайджану, ну, а как мы можем относиться? Я уже не говорю о деструктивной роли бывшего верховного представителя по иностранным делам. Но и не только. Масса была разочарований.

Теперь что будет дальше - я не знаю. Комиссия новая, какие некоторые персонажи старые. Но все-таки это новая комиссия, и какое будет отношение к Азербайджану и к его национальным интересам, такое же отношение будет к ним. Если будет нормальное, конструктивное, я думаю, мы сможем вернуться в конструктивное русло. То, чего добился Европейский Союз в прошлом году, то, что он был полностью отстранен от процесса нормализации азербайджано-армянского трека. Дальше если будет продолжение, как говорится, процесса пичканья Армении вооружением через так называемый Фонд мира, с нашей стороны будут адекватные действия.

Я еще не говорю о постыдном поведении Европарламента. Кстати, и новый состав особо не отличается от старого. Та же самая азербайджанофобия и та же самая агрессия, совершенно не мотивированная. Мы вообще о них не вспоминаем, ни об этом Европарламенте, ни о депутатах, даже не знаем, кто эти люди. Но они сделали борьбу с Азербайджаном смыслом своей жизни. Я еще не говорю про Парламентскую Ассамблею Совета Европы, которая нас дискриминировала буквально через три месяца после того, как мы восстановили суверенитет, и именно поэтому. А если, как они говорят, за нарушение мнимых прав человека, то это они могли бы сделать в течение 20 лет. Почему же не делали? Значит, это причина.

Я как-то сказал, что мы сдвинули слишком большие глыбы, и даже, может быть, большого объема, чем нам может показаться. И в данном случае это не только сугубо локальный конфликт, который был разрешен вопреки желанию многих европейцев, и не только европейцев. Они хотели держать нас в зависимом положении, приезжать сюда, читать нам лекции, участвовать, ездить, мониторить. Все-го этого мы их лишили. Но мы предлагаем нормальные отношения: давайте будем сотрудничать нормально, двусторонне. Мы от вас не зависим, от вас ничего не ждем, в вашу семью не лопимся, тем более, что вы никогда не примите страну с мусульманским населением, говоря откровенно. Давайте будем хорошими соседями, будем сотрудничать, пожалуйста, торговать, продавать, покупать, технологии приобретать.

К сожалению, вся их деятельность привела к тому, что мы свернули все программы с Евросоюзом. Все твининговые программы свернуты, все гранты Евросоюза заморожены, те, которые легальные. Есть частично нелегально, привозятся сюда деньги через границу, в основном через Грузию, опять же через подручные соросовцам структуры, но это уже не так, и потом наши правоохранные органы это отслеживают. Ну, а легальные гранты - мы отказались, потому что они были направлены на создание своих платформ на нашей территории с далеко идущими планами, в основном ориентированными на молодежь. И то, что мы, к сожалению, видим, что некоторые представители азербайджанской молодежи встали на путь предательства, чистого предательства, коллаборационизма с армянством - это тоже в результате промывания мозгов, через вот такие так называемые грантовые программы, финансируемые NED (Американской National Endowment for democracy) и EED (European Endowment for democracy). Даже здесь вы видите какой клон, название одно, просто здесь National, а здесь European. Вот этого они добились, а дальше будет продолжаться так, будет еще больше возводиться стена. А как они будут осуществлять свою политику по сближению со странами Центральной Азии. Как? Через Россию будут коммуницировать? Сомневаюсь. Может быть, через Иран? тоже сомневаюсь. Тоннель проруют под Азербайджаном? Наверное, тоже нет. Поэтому надо просто трезво к этому относиться и ценить, ценить Азербайджан как надежного партнера, который ничего плохого никогда ни против Европы, ни против какой-либо европейской страны не делал. Только отвечал и будет отвечать. Добром на добро, а на недобро, как говорится, той же монетой.

Нигяр Сабиргизы: - Господин Президент, с Вашего позволения, хочу задать несколько иной вопрос. Только что Вы сказали, что никто не сможет вмешиваться в наши дела. Конечно, неопровержимый факт заключается в том, что благодаря Вашей решимости Азербайджан превратился сегодня в силу не только в нашем регионе, но и во всем мире. Как Вы отметили, Макрон не может жить без Азербайджана, считает Азербайджан силой и обвиняет нас во вмешательстве во внутренние дела Франции. Или же Президент России несколько дней назад извинился перед Азербайджаном в связи с известной авиакатастрофой. Впервые Российское государство извинилось перед другим государством. Многие не верили в это, но это произошло. Все это является показателем силы Азербайджанского государства. Все понимают, осознают, что с ним необходимо считаться. Какое это чувство - быть Президентом небольшого в географическом отношении, но победоносного и сильного государства?

Президент Ильхам Алиев: - Как вам сказать, во-первых, это большая ответственность. Прежде всего, именно так я отношусь к своей должности, ежедневно, ежедневно, днем и ночью. Во-вторых, - это большая честь. Конечно, я очень радуюсь, особенно в последнее время. В последние четыре года у меня совершенно другая жизнь. У всех у нас другая жизнь, все мы живем, просыпаемся, ездим за рубеж с совершенно другим настроением. Жить, работать, поддер-

живать международные контакты, являясь представителем, особенно руководителем страны-победительницы, - это совершенно особое чувство. В частности, если учесть, что в течение 17 лет мы находились в абсолютно другом состоянии, мы были правы, но нас считали неправыми. В течение всех этих 17 лет вне внимания общественности было много моментов, которые вызывали глубокое возмущение, огорчали, обижали человека. Неправедливость, потому что, как бы это сказать, неправедность - это и есть самая большая неправедливость.

Сегодня в основе развития, происходящего повсюду, в каждой сфере, лежат хорошее настроение, спокойная жизнь нашего общества, чувство уверенности в себе. Я знаю, что азербайджанский народ стоит за мной. А азербайджанский народ знает, что я стою за ним. Это особое чувство. Многим, наверное, не довелось испытать его. В частности, для человека, руководившего страной в оба периода, это, наверное, уникальный опыт. Хотя прошло четыре года, полностью осознать это пока трудно. Я, наверное, более 100 раз побывал на освобожденных землях, и каждый раз, направляясь туда, говорю себе те же слова, переживаю ту же радость. Слово впервые приехал туда. То есть как вы, так и я. Конечно, чувство ответственно-сти и гордости. Мы живем в такой стране, где действительно в первую очередь можем гордиться своей страной, и своим народом.

Нигяр Сабиргизы: - Большое спасибо, Агабалаев.

Вафа Агабалаев: - Господин Президент, недавно мне случайно попалось одно Ваше интервью. Вы дали его, когда только пришли к власти. Там была такая фраза: «Когда я пришел к власти, я действительно верил, что в мире есть справедливость, закон, и он работает, но со временем понял, что это не так». Я хотела бы затронуть один момент: Азербайджанское государство благодаря Вам всегда поддерживало малые и островные государства. Азербайджанские телеканалы снимают репортажи в этих регионах. Крупные медиасубъекты молчат, скрывают правду, а азербайджанские телеканалы снимают в странах на западе Африки, разрушенных неокOLONиальной политикой, на островах, на Корсике, в Новой Каледонии. Представители простого народа, - я передаю Вам слова, которые слышала, - говорят, что они благодарны Азербайджанскому государству и его лидеру. Поверьте, каждый из них знает Вас. В связи с этим у меня вопрос: какие цели мы ставим перед собой на следующем этапе в борьбе с неокOLONиальной политикой, и будем ли мы продолжать эту миссию?

Президент Ильхам Алиев: - Да, это будет продолжаться. Азербайджанское общество уже обозначило свою позицию, и деятельность Бакинской инициативной группы с каждым годом расширяется, растет. Я повторю: если этот процесс начался по определенным причинам, то сегодня он уже стал частью нашей жизни. Встречаться с представителями этих регионов, слышать их проблемы из первых уст, видеть в их глазах тоску и угасшую надежду - это одновременно и тяжело, и очень знакомо. Потому что мы тоже долгие годы на-ходились в похожей ситуации. В период, когда мы не были независимы, мы жили мечтой о независимости, по крайней мере, большая часть

нашего общества. Мы добились независимости и сразу же подверглись оккупации, это произошло даже раньше. Эта несправедливость была частью нашей жизни, и мы избавились от нее благодаря воле нашего народа. Но эти народы фактически не имеют доступа к средствам массовой информации. Их заглушивают, против них уже сложилась система несправедливости. И число сторон, организаций, которые хотят встать на их защиту, крайне мало. Потому что, повторюсь, я это уже говорил, никто не хочет головной боли, никто не хочет столкновений с большими государствами, которые, по крайней мере, таковыми себя считают. Но мы это делаем и будем делать. Пока эта практика колониализма продолжается, мы будем рядом с этими народами. Это уже воспринимается азербайджанским обществом как моральный долг. И как вы отметили, наши телеканалы, посещая эти регионы и знакомясь с положением людей на месте, еще раз видят эту горькую картину.

Честно говоря, лет, может, десять назад я и сам не так много знал об этих регионах. Но информация, вскрывшаяся после этого последнего урагана, снова глубоко потрясла меня. Оказалось, что на территории, считающейся Францией, 70-75 процентов населения живут в условиях бедности. Почему это должно происходить во Франции? Президент Франции приезжает туда и говорит: «Если бы не Франция, вы жили бы в десять тысяч раз хуже». Куда уж хуже? Семьдесят пять процентов населения живут в бедности, 30-40 процентов жилого фонда находится в аварийном состоянии. Если это Франция, то, оказывается, Франция - бедная страна. Просто удерживать эту территорию как стратегический пункт, грабить ее природные ресурсы, угнетать народы, подвергать их ассимиляции, лишать их идентичности, языка, культуры - это варварство. Это не делает чести ни одной стране.

До последних лет все это скрывалось. Никто об этом не говорил, никто никуда не приглашал людей из этих регионов. Когда там начались справедливые протесты, посмотрите, с какой жестокостью Франция их подавила: 13 человек погибли, тысяча человек арестованы. Их отправили из этих регионов на основные территории Франции. Поэтому мы, конечно, как государство заявляем о своей позиции. Но наши неправительственные организации, безусловно, должны продолжать эту работу.

Гай Шоун: - Господин Президент, могу ли я задать Вам еще один вопрос на английском языке? Спасибо. Вы говорили о важности того, чтобы страны занимались своими делами. Мы также увидели некоторые признаки того, что будущая администрация Трампа может сделать в области внешней политики. Считаете ли Вы, что это означает, что глобализация, как мы ее понимаем, исчерпала себя?

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, что даже до этого, если вы обратите внимание на последние несколько лет, мы не так часто слышим о глобализации. Это была своего рода тенденция, может быть, лет десять-пятнадцать назад. Но она не сработала. Потому что многие страны выступали против этого. И для многих стран не было ясно, что это означает. Глобализация означает расширение торговли или глобализация означает объединение всех в одно целое, если можно так выразиться? Поэтому мы всегда

выступали против этого и говорили об этом открыто, даже в те времена, когда глобализация считалась главным трендом западной политики. Но и до избрания президента Трампа этот вопрос более или менее не стоял на повестке дня. Однако я уверен, что он будет полностью устранен, потому что глобализация не сработала. Многие люди даже не понимали, что это значит. И это использовалось как инструмент проникновения и создания платформ для доминирования, а на самом деле - для промывания мозгов молодому поколению. Потому что основной мишенью глобализации было именно молодое поколение. Это был продуманный подход, чтобы сделать их так называемыми «гражданами мира». Люди без культуры, без национальности, без национального самосознания, без национальной гордости, которые просто становились бы чем-то вроде роботов в руках тех, кто держит пульт управления. Так что я уверен, что время глобализации уже прошло, закончилось.

Гай Шоун: - Благодарю. Вюсал Метлеб: - Господин Президент, мы работаем уже почти три часа. Если коллеги не возражают, давайте примем это как последний вопрос. На самом деле, возможно, в этом есть и символический смысл - оставить эту тему напоследок. Мы успешно завершили первую миссию - освобождение наших земель, и сейчас реализуем вторую - Великое возвращение, восстановление и строительство. Вы неоднократно отмечали, что мы не можем эксплуатировать эту Победу, эту тему. Мы не можем жить в состоянии эйфории от этой Победы. А сейчас очевидно, что мы стоим перед третьей миссией. Речь идет о возвращении западных азербайджанцев на земли своих предков. Насколько реальны эти перспективы в нынешних условиях?

Президент Ильхам Алиев: - Знаете, это зависит от нас. Чем активнее мы будем, тем более обнадеживающим будет это направление. Конечно, в период оккупации Карабаха мы не могли заниматься этим вопросом активно. Однако я внес эту тему в политическую повестку еще лет десять назад, и по моей рекомендации азербайджанские ученые в то время начали создавать научные труды. Была создана большая научная работа об Иреванском ханстве, о жизни западных азербайджанцев в прошлом, их заселении того региона, были изданы исторические карты. Мы уже тогда видели это, поскольку это было наше справедливое желание. Но, еще раз говорю, всему свое время, и сейчас настал момент, когда мы начинаем серьезно заниматься этим вопросом. В первую очередь, несколько общественных организаций, действующих в Азербайджане и представляющих западных азербайджанцев, объединились в единую структуру. Община Западного Азербайджана, ее деятельность, в том числе на международном уровне, усовершенствовалась, были налажены контакты со многими международными организациями, и этот вопрос уже включен в международную повестку. Потому что это важно. Этот вопрос уже вошел как в международный лексикон, так и в международную повестку. В дальнейшем, конечно, деятельность как неправительственных организаций, так и государства будет направлена на то, чтобы западные азербайджанцы смогли вернуться на земли своих предков, в села и города, где они

жили, и поселиться там. Это требование соответствует всем международным нормам и принципам.

Особенно если учесть, что нынешняя территория Армении - это исторические земли азербайджанцев, которые когда-то составляли абсолютное большинство на этих землях. Сегодня мы говорим, что 300 тысяч западных азербайджанцев должны вернуться в те регионы. Но в целом число тех, кто покинул эти земли и сегодня живет в различных регионах Азербайджана, включая их потомков, в несколько раз превышает 300 тысяч. Взгляните на карты Российской империи XIX века. Там видно, что все топонимы имеют азербайджанское происхождение. Или на карты Российской империи начала XX века. Там также все названия городов имеют азербайджанское происхождение. Там вы не увидите озеро под названием «Севан». Там написано «Гейча». Когда мы говорим, что это наши исторические земли, мы говорим правду. Даже первый фашистский президент Армении в своем недавно опубликованном в прессе выступлении сам признал, что в трех районах азербайджанцы составляли большинство. В Зангезуре азербайджанцы составляли большинство. Да. Не просто большинство, а были села, полностью населенные азербайджанцами. В XX веке мы трижды подвергались депортации, и каждый раз это приводило к большому потресаниям. В ноябре 1920 года Западный Зангезур был отделен от Азербайджана и присоединен к Армении. Двумя годами ранее, к сожалению, Азербайджанская Демократическая Республика подарила город Иреван Армении, и после этого наш народ пережил много страданий. Поэтому пришло время, чтобы Армения создала условия для возвращения западных азербайджанцев на земли их предков. Конечно, мы ожидаем от руководства Армении четкой и соответствующей международному праву позиции по этому вопросу. Пока они предпочитают молчать. Хотя мы неоднократно поднимали этот вопрос и ждем от них конкретного ответа. Когда и на каких условиях азербайджанцы смогут вернуться в эти регионы? Особенно если учесть, что большинство сел, где проживали азербайджанцы, сейчас полностью пусты, там никто не живет, и возвращение туда не будет большой проблемой, то есть не нужно будет никого оттуда переселять. Просто нужно обеспечить гарантии безопасности. Их право на проживание там должно быть признано, и, конечно, должны быть созданы условия для их деятельности. То есть наше требование заключается в этом, и я надеюсь, что настанет день, когда западные азербайджанцы вернуться на свои родные земли.

Считаю, что было бы хорошо, если бы премьер-министр Армении принял представителей Общины Западного Азербайджана. Насколько я знаю, они готовы поехать в Иреван. Пусть примет их, выслушает их проблемы из их уст. Они были несправедливо изгнаны оттуда. Они имеют полное право вернуться туда. Если от этого не делается, то о какой европейской демократии может идти речь? Ведь Армения сегодня позиционирует себя как страна, идущая по пути европейской демократии. Пусть покажет это наглядно. В то же время я считаю, что ОБСЕ также должна выразить свою позицию по этому вопросу. Мы ожидаем позиции и от Европейской комиссии. То есть просто закрывать на это глаза - это неверный шаг. Это серьезная проблема. Это вопрос восстановления прав сотен тысяч людей. Это вопрос прав человека. Это вопрос справедливости. Это также покажет, что нынешнее руководство Армении не является фашистским, потому что три президента были фашистами. Есть их заявления, доказательства их деяний, участия всех троих в Ходжалинском геноциде и многого другого. Если нынешний премьер-министр - демократ, и он друг президента Франции Макрона, которая вроде считается «основателем» европейской демократии, пусть продемонстрирует это, пусть позволит. То есть наше требование заключается в этом, и требовать этого - это не значит выдвигать территориальные претензии. Просто нужно подойти к этому с точки зрения прав человека. И мы не снимем этот вопрос с повестки дня, хотя нам поступают такие предложения. Но пусть все знают - и Армения, и те, кто стоит за ней, - что этот вопрос не будет снят с повестки дня до тех пор, пока азербайджанцы не вернуться в Западный Азербайджан, включая Западный Зангезур, в условиях безопасности.

Вюсал Метлеб: - Благодарим, господин Президент, большое спасибо за интервью.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо, благодарю вас.

АЗЕРТАДЖ